

В. Н. Быстров

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДРАМЫ А. РЕМИЗОВА «ЦАРЬ МАКСИМИЛИАН»

Резюме

История возникновения пьесы А. Ремизова «Царь Максимилиан», а также характер работы над ней в своем роде необычны. В статье отмечается, что начальным импульсом для писателя послужил «свод» В. В. Бакрылова «Комедия о царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе». Приводятся краткие сведения о личности и биографии В. В. Бакрылова, о том, как он соприкоснулся с фольклорными первоисточниками «Царя Максимилиана». Сначала многочисленные варианты популярной народной драмы были обработаны Бакрыловым и особым образом выстроены. Данный текст-«свод» в виде машинописи был представлен для обсуждения в Репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса в июле 1919 г. В своем отзыве на этом заседании Ремизов утверждал, что в представленном виде рукопись не годится для издания, что нужен не свод разноречивых записей, а полноценное драматическое действие о царе Максимилиане. «Свод» Бакрылова Ремизов подверг значительной трансформации. В итоге получился авторский вариант пьесы. Народный «театр» и «свод» Бакрылова превратились в «театр» Алексея Ремизова. По мнению автора статьи, есть и вкрапления собственно ремизовского текста. Чтобы выявить их и конкретные первоисточники драмы, к которым восходят поправки Ремизова, нужно предпринять отдельное исследование. Приводятся также отзывы на пьесу современников (И. А. Рязановского, А. А. Блока, Р. В. Иванова-Разумника и др.).

Ключевые слова: Ремизов, Владимир Бакрылов, народная драма, народный театр, «Царь Максимилиан», свод вариантов

Vyacheslav N. Bystrov

THE HISTORY OF ALEKSEY REMIZOV'S PLAY
TSAR MAXIMILIAN
AND RESPONSES
OF HIS CONTEMPORARIES

Abstract

The origin of Aleksey Remizov's play *Tsar Maximilian* is peculiar, as well as the manner of his work on it. The article points out that the initial impulse for the writer came from the play *A Comedy about Tsar Maximilian and His Rebellious Son Adolf* by Vladimir V. Bakrylov, whose personality, biography, and circumstances of his acquaintance with folk sources of *Tsar Maximilian* are also briefly described. At first, numerous versions of the popular folk drama were processed by Bakrylov and arranged in a special way. Then a typescript of this compiled text was discussed by members of the Repertory Group of the Theater Department of the People's Commissariat for Education in July 1919. At this meeting, Remizov argued that the submitted manuscript was not suitable for publication, because it presented just a set of inconsistent records instead of a full-fledged dramatic action about Tsar Maximilian. Remizov rewrote Bakrylov's compilation transforming it into his own version of the play. The folk "theater" and Bakrylov's compilation turned into Alexey Remizov's "theater". The author of the article suggests that Remizov's version also includes his own text. However, a special study is needed to find out which fragments of the text belong to Remizov himself and what specific primary sources of the drama he used. The article also presents reviews of the play written by Remizov's contemporaries — I. A. Ryazanovsky, Alexander Blok, R. V. Ivanov-Razumnik, and others.

Keywords: Aleksey Remizov, Vladimir Bakrylov, folk drama, folk theater, *Tsar Maximilian*, compiling versions

DOI 10.31860/2712-7591-2021-4-82-94

История создания, процесс работы над пьесой и творческий статус «театра» Ремизова «Царь Максимилиан», опубликованного в 1920 г., по-своему уникальны¹. Ранее В. В. Бакрылов² осуществил контаминацию из 19 вариантов выявленных им на тот момент текстов народной пьесы. Это по-

¹ Первые издания были идентичными, см.: [Царь Максимилиан 1; Царь Максимилиан 2]. Современное издание: [Ремизов, с. 142–218, 844–887]. Ссылки приводятся по первым изданиям.

² Владимир Васильевич Бакрылов (1893–1922) — журналист, фольклорист, революционный деятель; секретарь репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса, правительственный комиссар государственных театров Петрограда. Принимал активное участие в организации Вольной философской ассоциации, был секретарем ее правления. Печатался под прозрачным псевдонимом Б. А. Крылов. См. о нем: [Каторга и ссылка, с. 306–308; Андрей Белый и Иванов-Разумник, с. 213–214; Розанов 2018, с. 32–36].

требовало от него немалых усилий: слишком много было источников, которые разительно отличались друг от друга по сюжетам, количеству сцен, персонажей, характеру образов и ремарок и т. д. Достаточно обратиться лишь к нескольким совершенно разным финалам: 1) отречение Максимилиана от царствования; 2) венчание Максимилиана и Богини Венеры; 3) Смерть убивает Анику-воина; 4) битва между Марсом и братом Богини Венеры и т. д.

Сведения о начале работы В. В. Бакрылова над сводом разноречивы. В биографии В. В. Бакрылова, которую изложил близко знавший его Р. В. Иванов-Разумник, указано, что в марте 1914 г. он был сослан властями за революционную деятельность в село Тельма, расположенное недалеко от Иркутска. «Сам он, — писал Иванов-Разумник, — глубоко вошел в жизнь народа и особенно заинтересовался народным искусством; популярное и в тех местах знаменитое „действие“ о царе Максимилиане навело его на мысль собрать все печатные и рукописные варианты и материалы по этому „действию“. Работу эту он не прерывал и после революции; напечатать ему удалось, однако, только первую часть работы — сводный текст пьесы; книга эта (...) вышла в 1921 г.³ (...) Вторая, наиболее ценная часть работы — обзор литературы, варианты, комментарии, диаграммы и т. п. — так и осталась ненапечатанной». Эта вторая часть материалов до нас не дошла. Р. В. Иванов-Разумник отметил, что «первая часть еще в рукописи легла в основу произведения: „Царь Максимилиан. Театр Алексея Ремизова, по своду В. В. Бакрылова“» [Каторга и ссылка, с. 307].

Компилятивный текст «Царя Максимилиана» В. В. Бакрылова, представленный, вероятно, в машинописном виде, обсуждался на заседании репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса 25 июля 1919 г.

Ремизов в своем отзыве, в частности, писал: «Разыгрывается комедия в разных местах по-разному. Поэтому и записи различные. Сделать свод записей и издать такой свод для руководства к постановке любимой комедии — дело полезное.

Выйдет, конечно, большой Максимилиан, но его можно, как угодно, сжимать и укорачивать, смотря по театру.

Само собой, это еще не всё, не конец, еще должно быть последнее — воссоздание комедии — должно появиться действие о царе Максимилиане, завершение всей народной комедии. И это будет. А пока что пусть для театра будет свод различных записей. (...) Труд Бакрылова может быть настольной книгой о царе Максимилиане. Но в том виде, в каком он имеется сейчас, в рукописи, издан быть не может.

³ См.: [Свод Бакрылова].

Он может и должен быть издан только после тщательной редакции. (...) Свод вариантов имеет целью представить пьесу наиболее полновидно и полнослогно по театральности и слову. (...) Свод должен быть образцовым текстом, по которому предлагается разыгрывать пьесу. (...) Редакция должна состоять в критике и проверке текстов — это поручено Ив. Ал. Рязановскому, а затем в отборе: есть ненужные длинноты, напрасные повторения, неискusstvenная спайка, да надо еще и словарь сообразить разновременных вариантов и само собой переменить гугню и пришепет на здоровое слово.

Говорю Бакрылову: валить в одну кучу всё, что ни попало, только потому, что написано и подписано „народное“ — дело бездельное, а если еще подносить как театр для исполнения, дело уж не бездельное, дело неправильное» [Ремизов, с. 648, 649].

Друг Ремизова Иван Александрович Рязановский, будучи, как и В. В. Бакрылов, членом Театрального отдела, представил свою рецензию. Он констатировал: «Возникновение и начало работы над сводом, по объяснению автора в предисловии, чисто служебное: служители Курсов Мастерства Сценических Постановок в 1918 году взялись за постановку „Комедии о царе Максимилиане“ и на первых же шагах встретили затруднение в отсутствии установленного текста пьесы. Это-то и побудило Бакрылова заняться составлением свода из всех имеющихся в печати вариантов. Метод, принятый автором при составлении свода, был сравнительно статистический с возможною полнотою...» Под статистическим методом И. А. Рязановский, вероятно, подразумевал стремление В. В. Бакрылова отобрать основной сюжет, тех персонажей и те сцены, которые чаще всего фигурировали в вариантах пьесы. Этот метод, по мнению И. А. Рязановского, вполне приемлем, «так как он имеет целью дать в руки режиссера целый компендиум вариантов „Комедии о царе Максимилиане“ и избавить его от поисков наиболее для него удобного текста». Рецензент указал, что автор взял основанием вариант из сборника Н. Е. Ончукова «Северные народные драмы». Затем «он выбирал наиболее яркие, наиболее сценические и выразительные приемы». И. А. Рязановский отметил, что комедия включала в себя пролог, 63 явления и эпилог. Следовательно, в рассмотренной редакции комедии, в отличие от окончательного текста, были пролог и эпилог. Особое внимание рецензент обратил на сцены, которые, на его взгляд, неуместны: «Народный театр (...) должен по своей цели иметь облагораживающее, воспитательное значение, и потому, по моему мнению, является крупною ошибкою появление в своде таких шуток сомнительного качества, как издавание пузырных звуков (...) а также довольно рискованная (интермедия) сцена, где воины разыскивают беса, „пользуясь случаем, заглядывают под подола; начинается визг, ругань,

подымается суматоха, а иногда, если искальщики отыщутся слишком дерзкими на руку — и свалка“. Ясно, что приводимый отрывок, вполне уместный в научном издании текста, совершенно не годится для воспроизведения на современной сцене, так как воскрешать в настоящее время *такую старину* совершенно незачем». И. А. Рязановский в целом достаточно высоко оценил труд Бакрылова: «...пожалуй, автор свода сделал лучше, что не прикоснулся к тексту и не стал отделывать язык текста: он этим избегнул опасных подводных камней: опасности обесцветить, ослабить яркость и безыскусственную наивность прилагаемого текста, местами на редкость выпуклого. (...) работа В. В. Бакрылова, являясь солидным трудом, заслуживает быть напечатанной в интересах развития русского народного театра в провинции, и остается только пожелать, чтобы за такими первыми сводами последовали и еще другие своды народных пьес, работа над которыми будет уже легче, и таким образом в руках режиссера народного провинциального театра будет целая маленькая библиотека сводов пьес народного коллективного творчества» [Ремизов, с. 845—847; выделено Рязановским].

В редакционном заключении к протоколу № 54 отмечено, что «Рязановский обращает внимание на длинноты и частые повторения, которые в пьесе, представляющей свод вариантов, недопустимы; язык мозаичен; 11 и 12 явления можно бы без вреда для пьесы выкинуть, как страдающие натянутостью, надерганные из сказок, пословиц и поговорок. (...) Явление Патриарха очень неправдоподобно и носит характер личного творчества» [Ремизов, с. 847—848]. Этим также подтверждается, что текст, опубликованный в 1921 г., отличен от первоначального. К примеру, явления 11 и 12-е, «надерганные из сказок, пословиц и поговорок», никак не соответствуют явлениям 11 и 12-му печатного текста. Сцену с Патриархом В. В. Бакрылов, однако, решил оставить (явления 31—32).

Критик «Казанского библиофила», подписавшийся инициалами «Е. Б.» (возможно, филолог-лингвист Е. Ф. Будде (1859—1931), который сотрудничал в журнале), в рецензии на издание Ремизова писал: «Насколько нам известно, свод Бакрылова, полученный в результате сличения 19 вариантов „Царя Максимилиана“, на который ссылается А. Ремизов, не опубликован. Трудно судить, насколько отстает от него автор» [Казанский библиофил, с. 162]. Сейчас, конечно, совсем другая ситуация, «информации к размышлению» у нас гораздо больше.

В своей работе «Драматургия А. Ремизова и проблема стилизации в русской литературе начала XX века» (глава «Опыт реставрации народной драмы») Ю. В. Розанов достаточно подробно и убедительно проанализировал характер реконструкции писателем свода В. В. Бакрылова. Прежде все-

го, это сокращение объема приблизительно в два раза (у Бакрылова комедия состоит из 64 явлений, у Ремизова — тридцать шесть), резкое уменьшение числа повторов, сведение до минимума описательных ремарок, натуралистических подробностей, казарменного колорита, соединение сходных образов Змеулана и Черного Араба, тяготение к максимально аскетичной, условной сценографии, варьирование песенного материала [Розанов 2002, гл. V]. Всё это позволило сделать пьесу более компактной и удобной для постановки.

Между тем любопытно, как, например, восприняла эту сокращенную версию педагог Мария Рыбникова, поставившая пьесу в школьном театре в 1923 г.: «Драма очень проста и допускает самое примитивное свое воплощение. И костюмы, и декорации могут быть сведены к простейшему: стул, деревянный меч, картонная корона и ничего больше. <...> это легко развертывающаяся и так же просто свертывающаяся драма. <...> Долго волновал меня выбор текста для моего замысла постановки; текст, приведенный у Виноградова, казался слишком примитивным, свод Ремизова — излишне разбухшим. Однако пришлось основываться всё-таки на тексте Ремизова, сильно его сократив...» [Рыбникова, с. 3, 4, 7]. Ю. В. Розанов отметил также кардинальное изменение функции Хора, усиление роли Чертенка [Розанов 2002, гл. V].

Эти наблюдения и выводы ученого можно дополнить и конкретизировать. У В. В. Бакрылова нет перечня действующих лиц. Костюмы персонажей у него описаны при их первом появлении. Среди героев наряду с пажами царедворцы. Иные имена персонажей: Марс предстает как Марец, Поп как Священник, Могильщик как Старик, Палач Брамбеус как Рыцарь Брамбеус, Чертенок фигурирует наряду с Чертом. В некоторых сценах в действие вовлечена публика. Нередко одни и те же тексты принадлежат разным персонажам, в число которых, в частности, у В. В. Бакрылова входят Все (Все иногда выступают вместо Хора). Следует добавить, что Ремизов отказался от сцены с Патриархом, ввел обозначение «Интермедия» (она состоит из трех самостоятельных частей). Отметив в «Примечании», что в основу «Царя Максимилиана» «положен свод В. В. Бакрылова, сделанный из 19-ти вариантов», писатель, однако, привел в своем списке не девятнадцать, а 33 источника [Ремизов, с. 215–218].

В целом ряде случаев Ремизов изменил просторечную лексику свода В. В. Бакрылова. К примеру: «хоть» вместо «хоша»; «Какое еще дело?» вместо «Како тако дело?»; «голова» вместо «башка»; «ищи хорошенько» вместо «ищи хорошеньче»; «Не пускайте...» вместо «Не пушайте...» и т. д.

Чтобы показать характер другой разнообразной правки Ремизова, приведу ряд репрезентативных примеров. У Ремизова во 2-м явлении: «Стану

на камень — камень мнется...» — в своде Бакрылова — чуть измененная цитата из оды Державина «На взятие Варшавы» (1794): «Стану на горы — горы трещат...» [Свод Бакрылова, с. 15]⁴ (у Державина: «Ступит на горы — горы трещат...»); у Ремизова в 7-м явлении: «читай акафист» — в своде Бакрылова: «Читай евангель!» (с. 27); у Ремизова: «...и вышла, аки риза, чистая...» — у Бакрылова: «И вышла, аки Христос, чистая...» (с. 27); у Ремизова в 13-м явлении: «на груди твоей хвосты, / а в руках твоих костру⁵...» — у Бакрылова: «На груди твоей холсты, / А в руках твоих скирду» (с. 32); у Ремизова в 14-м явлении: «Закуй в тяжкие железа сего изверга» — у Бакрылова: «Закуй в крепкие кандалы сего изверга» (с. 38); у Ремизова в том же явлении — реминисценция из «Сказки о царе Салтане» (1831) Пушкина, которой нет у Бакрылова: «На меня какая-то грусть-тоска напала!» (у Пушкина: «Грусть-тоска меня съедает...»); ремарка у Ремизова в 17-м явлении: «Музыка заводит плясовую. Музыка и пляска» — у Бакрылова: «Приходят два мальчика и пляшут» (с. 42); у Ремизова в 18-м явлении: «...на лобное место...» — у Бакрылова: «в чистое поле...» (с. 44); у Ремизова в том же явлении: «Как ты мне был любим, / так и теперь люблю...» — у Бакрылова: «Когда ты царю был мил, / Тогда и я тебя любил...» (с. 45); у Ремизова в Интермедии: «Охо-хо-хо-хо-хонюшки!» — у Бакрылова парадфраза из Лермонтова: «Как скучно, как грустно...» (у Лермонтова: «И скучно и грустно, и некому руку подать...», 1840); у Ремизова там же: «Чтобы сверх земли не тлели...» — у Бакрылова — «Чтобы они сверх земли не смердели, / По нашему царству запаху не было...» (с. 53); у Ремизова в 19-м явлении: «Взовьюсь, взовьюсь я клубом высоко под небо...» — у Бакрылова: «Поднимусь, поднимусь высоко под небо...» (с. 64); там же у Ремизова: «какая-то дерзкая богиня гуляет» — у Бакрылова: «какая-то мерзкая девчонка гуляет» (с. 64); у Ремизова в 20-м явлении: «Слышу — за синими морями...» — у Бакрылова: «Вышел я на парадное крыльцо прохладиться, / И слышу — за синими морями...» (с. 65); у Ремизова в 25-м явлении: «говори, зачем ты пришел?» — у Бакрылова: «Говори, откуда ты прислан?» (с. 74); там же у Ремизова: «показал силу могучую» — у Бакрылова: «поразил силу могучую» (с. 76); в конце 26-го явления Ремизов с мелкими разночтениями воспроизвел слова Аники-воина перед встречей его со Смертью: «Вот я, Аника, храбёр и бодёр...» и т. д. из представления «О храбром воине Анике и Смерти» в передаче А. Котляревского; у Бакрылова они отсутствуют;

⁴ Далее ссылки на это издание даются указанием страниц в круглых скобках.

⁵ *Костра́* (кострика, кострица) — остаток стеблей льна, конопля после трепания.

в 27-м явлении у Ремизова: «покатится твоя голова с плеч» — у Бакрылова: «Покатится твоя дурная башка с плеч» (с. 83); у Ремизова в 32-м явлении: «Человек горит...» — у Бакрылова: «Человек живет...» (с. 95) и т. д.; Ремизов в нескольких местах ввел такие семантически важные для него ремарки, как «*В хоре волнение и жалоба*»; «*В хоре испуг и ожидание*».

Исходный замысел В. В. Бакрылова — создать пьесу, пригодную для постановки в народных театрах. Такое же намерение было и у Ремизова, когда он взялся переработать свод В. В. Бакрылова. Естественно, что современники сопоставляли обе версии, пытаясь оценить преимущества той и другой.

В обсуждении свода В. В. Бакрылова принял участие Блок. 1 сентября 1919 г. он записал: «Текст выработан В. В. Бакрыловым путем сравнительного изучения девятнадцати вариантов, напечатанных в разное время в различных изданиях. От себя не прибавлено ни слова. Содержание пьесы в кратких чертах (очень цельная, глубокая пьеса с массой веселых и забавных вставок). *Много наслоений русской истории*. Два века.

Максимилиан — Петр, Александр I.

Адольф — народ (царевич Алексей, стремление в пустыню, раскол, пугачевщина и революционный дух). (...) Об этом деле я знаю уже год, но не ожидал, с одной стороны, что оно будет так исключительно интересно и значительно (сама пьеса), с другой — что встретятся на пути такие жуткие препятствия» [Блок, с. 480–481; курсив Блока]. Можно предположить, что «жуткие препятствия» были связаны в значительной мере с тем, что публикация свода В. В. Бакрылова была отложена, а Ремизов решил его переработать.

Сохранился протокол совещания в «Алконосте» об издании «театра» Ремизова «Царь Максимилиан», датированный 13 октября 1919 г.: «По вопросам, поставленным А. М. Ремизовым и В. В. Бакрыловым в связи с выпуском изд-вом „Алконост“ „Царя Максимилиана“, совещались: Александр Блок, Р. В. Иванов-Разумник и Конст. Эрберг и нашли, что: (...) работа В. В. Бакрылова и А. М. Ремизова составляют, каждая в отдельности, самостоятельную творческую ценность, с уклоном у первого в сторону научную и общественно-политическую, а у второго — художественную...» [Ремизов, с. 850].

В «Предисловии» к книге В. В. Бакрылова Р. В. Иванов-Разумник отдал предпочтение его своду: «Люблю и ценю обработку А. Ремизовым русских народных сказок, но когда перечитываю их, то беру сырой, необработанный, народный материал. Вспомним про всё это, читая мастерскую обработку А. Ремизовым „Комедии о царе Максимилиане и непокорном сыне

его Адольфе“. Вся „Комедия“ эта переполнена ненужными „пакостями“, „пузырными звуками“, казармой, озорством. (...) Но не стыжусь признаться: казарменный, озорной, безграмотный, усеянный безмерными повторениями, лохматый, взъерошенный народный „Максимилиан“ — мне дороже его литературной мастерской обработки» [Свод Бакрылова, с. 7–8]. По мнению Иванова-Разумника, Ремизов отошел от первоисточников гораздо дальше, чем Бакрылов.

Заслуживает внимания свидетельство В. Шкловского о чтении Ремизовым «Царя Максимилиана» в студии «Всемирной литературы» 3 октября 1919 г., то есть до выхода книги. В частности, В. Шкловский отметил: «...Ремизов в „Царе Максимилиане“ пишет об „американском принце“. Для Ремизова „американский принц“ имеет свой аромат нелепости сказки, почти как „обезьяний князь“, а в матросейской земле России, в той среде, для которой писал Ремизов, „американский принц“ такая же реальность, как австрийский, — ведь они не много знают об Америке. (...) Во многих случаях новые эпизоды, а особенно словесные игры, т. е. нагромождение омонимов, мотивированное глухотой, так пышно разрослось, что совершенно вытеснило Максимилиана, он остался только как предлог начинать комедию. Ремизов не учел динамический и не статический характер текста „Максимилиана“. Получился сводный текст с невероятно похожими друг на друга эпизодами» [Жизнь искусства, № 267, с. 1]. Можно предположить, что в тот момент у Ремизова была несколько иная редакция драмы, которую он затем доработал.

Схожее мнение о недостатках пьесы высказал критик журнала «Книга и революция» И. Оксенов, печатавшийся под псевдонимом Опух: «„Царь Максимилиан“ хорош был безыскусственный, в среде одновременно наивной по своим отношениям к искусству, близкой к бытовой обстановке, в которой исполнялась пьеса, и сочувствовавшей ее морали; вне этих отошедших в невозвратное прошлое условий ей уже не жить на народной сцене. Но и „театром Алексея Ремизова“ не стал „Царь Максимилиан“. (...) Получилось литературное упражнение, имеющее ценность меньшую или во всяком случае иную, чем любая точная, стоящая доверия запись» [Книга и революция, с. 79]. Столь же скептически отнеслись к работе Ремизова филологи-слависты П. Богатырев и Р. Яacobсон. Они утверждали, что «ни в своей переделке, ни во вступительной статье „Портянка Шекспира“ Ремизов не уловил композиционные приемы народной драмы» [Богатырев П., Яacobсон Р., с. 54]. Между тем Ремизов в автобиографической заметке подчеркивал: «„Царь Максимилиан“ — театр, написанный по записям народных представлений» [Литературная Россия, с. 31].

Критик Л. К. Ильинский более благосклонно отозвался о версии Ремизова: «Алексей Ремизов известен как талантливый стилизатор народных произведений, вводя этим в обиход литературы живую струю подчеркнутых стилизаций образов и приемов народного творчества. Царь Максимилиан еще раз подчеркивает его мастерство в этом направлении. На основе народной драмы создана им настоящая пьеса. Используются все имеющиеся в печати записи пьесы. Выбрано из них общее и дана основная ситуация произведения. Вихрастость улицы, казармы приглажена. Пьеса пущена из музея вариантов в обиход...〈...〉 При строгой выдержанности стиля, — а А. Ремизов в этом отношении — большой мастер, он умеет сохранить всю сочность, красочность языка, — при умелом построении действия в согласии с условиями техники театра — пьеса А. Ремизова несомненно ценный подарок современному, ищущему новых форм театру. 〈...〉 Правда, это не народный театр, но близкий к народному. В этом направлении А. Ремизов произвел большую работу. Он изучил пьесу. Свод В. Бакрылова не закрыл вариантов. Они изучены» [Бирюч, с. 326, 328, 329].

П. Сакулин, отдавая должное обоим авторам, также признал более убедительным вариант Ремизова: «В. В. Бакрылов назвал свое издание „сводом“. Нелегко уразуметь, какую цель ближайшим образом преследует автор. 〈...〉 Подобная работа может иметь как научное, так и чисто практическое значение, — смотря по тому, на каких принципах она построена.

Для ученого важно на основании известных нам вариантов, во-первых, выделить первичное ядро комедии, ее „основной сюжет“, и, во-вторых, определить тот твердый сплав, который образовался с течением времени и к которому в конкретных случаях прилипают те или другие эпизоды спорадического характера (местные и личные вариации). 〈...〉 Издавая свой труд, Бакрылов, очевидно, хотел дать такую обработку комедии, чтобы она могла идти на сцене “народного” театра. Разумеется, может возникнуть принципиальный вопрос: нужно ли театру, как таковому, ставить „Царя Максимилиана“? (вспомним старые и новые споры на тему о „народном“ репертуаре). Не следует ли оставить эту пьесу в ее родной стихии? 〈...〉 научной цели свод Бакрылова не имеет, а практическое его значение проблематично. Бесспорное достоинство работы Бакрылова в том, что автор в неприкосновенности соблюдал подлинный стиль народной комедии». По мнению П. Сакулина, изменения, которые Ремизов внес в текст, «довольно значительные, и тенденция их такова, что Иванов-Разумник имел основание предпочитать “свод” Бакрылова “театру” Ремизова. При всем том Ремизов не погрешил против народного стиля: не исказил его, а, так сказать, облагородил. 〈...〉 Режиссер, всего вернее, не преминет воспользоваться текстом Ремизова: в нем есть

сценическая расчлененность и слаженность... (...) В заключение хочется сказать, что появление „свода“ Бакрылова и „театра“ Ремизова усиленно подчеркивает необходимость *научного* издания знаменитой народной драмы» [Печать и революция, с. 265—267; курсив П. Сакулина].

Одобрительно отозвался о драме и Н. Ашукин: «По мнению историков литературы, пьеса возникла в Петровскую эпоху и ее исключительная популярность объясняется ее драматизмом. В столкновении царя Максимилиана с непокорным сыном Адольфом из-за веры, вероятно, когда-то видели намеки на столкновение Петра Великого с сыном Алексеем, приверженцем старины и старой веры. С течением времени текст пьесы изменялся, получая различные наслоения, в зависимости от условий местности и среды, где она игралась. Солдатские казармы, куда проникла пьеса, засорили ее шелухой казарменного быта, ненужными книжными вставками, сделанными грамотеями-писарями. Старинное, подлинно народное, золотая руда поэзии потускнела под пылью современности. Ал. Ремизов задался целью воссоздать, контаминировать „Царя Максимилиана“ по имеющимся вариантам. (...) Его работа — творческая работа художника. По его пьесе нельзя изучать народную драму о царе Максимилиане; для этого нужно обратиться к записям, сделанным учеными, но читать „Царя Максимилиана“ и ставить его на сцене можно по пьесе Ал. Ремизова» [Художественное слово, с. 62].

В рецензии Б. П. Никонова (псевдоним — Ник. О.) утверждалось: «В смысле драматическом объединение вариантов в одной пьесе... не дает желательных результатов, так как остаются не соединенными две темы: кончается повесть об Адольфе и начинается совершенно новая об Анике-Воине» [Жизнь искусства, № 265—266, с. 1]. Но и В. В. Бакрылов, и Ремизов, по-моему, сознательно выбрали такую двухчастную композицию, которая основывалась на двух пьесах народного театра: «О кесаре Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе» и «О храбром воине Анике и Смерти». О них писал А. А. Котляревский в статье, опубликованной в «Русском архиве» в 1864 г. (эта публикация первой значится в «Примечании» Ремизова [Ремизов, с. 216]).

История создания ремизовского «Царя Максимилиана» действительно неординарна. Многочисленные варианты драмы, заведомо заимствованные тексты сначала были сведены В. В. Бакрыловым к некоему «знаменателю», особым образом выстроены, а затем этот «свод», в свою очередь, подвергся значительной трансформации Ремизовым. В итоге получился авторский вариант пьесы. Народный «театр» и «свод» В. В. Бакрылова превратились в «театр» Алексея Ремизова, возможно, то самое «воссоздание комедии — действие о царе Максимилиане, завершение всей народной комедии»,

о котором он писал в отзыве на «свод» В. В. Бакрылова в июле 1919 года [Ремизов, с. 648]. Вполне вероятно, что есть и вкрапления собственно ремизовского текста. Чтобы выявить их и конкретные первоисточники драмы, к которым восходят поправки Ремизова, необходимо предпринять отдельное исследование.

Литература

- Андрей Белый и Иванов-Разумник — Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. ст. и коммент. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада; подгот. текста Т. В. Павловой, А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. 736 с.
- Бирюч — Бирюч Петроградских государственных театров. Пг.: [б. и.], 1921. Сб. 2.
- Блок — Блок А. А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л.: Гослитиздат, 1962. Т. 6: Проза. 1918–1921. 556 с.
- Богатырев П., Якобсон Р. — *Богатырев П., Якобсон Р.* Славянская филология в России за годы войны и революции. Берлин: Опояз, 1923. 64 с.
- Жизнь искусства — Жизнь искусства. Пг., 1919. № 265–266, 11–12 окт.; № 267, 14 окт.
- Казанский библиофил — Казанский библиофил (критико-библиографический журнал). Казань, 1921. № 2.
- Каторга и ссылка — *И(ванов)-Р(азумник)*. Владимир Васильевич Бакрылов // Каторга и ссылка: Историко-революционный вестник. 1926. № 7–8 (28–29).
- Книга и революция — Книга и революция (критико-библиографический журнал). Пг., 1921. № 8/9.
- Литературная Россия — Литературная Россия: Сб. современной рус. прозы. М.: Новые вехи, 1924. 401 с.
- Печать и революция — Печать и революция (литературно-критический журнал). М., 1921. Кн. 3. Ноябрь. / Дек.
- Ремизов — Царь Максимилиан: Театр Алексея Ремизова: По своду В. В. Бакрылова / Подгот. текста и коммент. В. Н. Быстрова // Ремизов А. М. Русалия: Собр. соч. СПб.: Росток, 2016. С. 142–218, 844–887.
- Розанов 2002 — *Розанов Ю.* Драматургия Алексея Ремизова и проблема стилизации в русской литературе начала XX века. Вологда, 2002. Гл. V. Опыт реставрации народной драмы.
- Розанов 2018 — *Розанов Ю. В.* Фольклорист и театральный деятель Владимир Бакрылов: страницы биографии // Вестник Вологодского гос. ун-та. 2018. № 3 (10). С. 32–36.
- Рыбникова — *Рыбникова М. А.* Максимилиан: Драма в 2 д. Л., 1925. 101 с.
- Свод Бакрылова — Комедия о царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе: Свод Вл. Бакрылова / Предисл. Иванова-Разумника. М.: Гос. изд-во, 1921. 96 с.
- Художественное слово — Художественное слово (временник Литературного отдела Наркомпроса). М., 1921. № 2.
- Царь Максимилиан 1 — Царь Максимилиан: Театр Алексея Ремизова: По своду В. В. Бакрылова / Обл. и марка работы Ю. П. Анненкова. Пб.: Алконост, 1920. 126 с.

Царь Максимилиан 2 — Царь Максимилиан: Театр Алексея Ремизова: По своду
В. В. Бакрылова. Пб.: Гос. изд-во, 1920. 126 с.

References

- Biryuch Petrogradskikh Gosudarstvennykh teatrov* (1921). Petrograd: [s. n.]. Sbornik 2.
Blok, A. A. (1962). *Sobranie sochinenii*. 8 vols. Moscow; Leningrad. Vol. 6. Proza, 1918–1921. 556 p.
- Bogatyrev, P., Yakobson, R. (1923). *Slavyanskaya filologiya v Rossii za gody voiny i revolyutsii*. Berlin: Izdatel'stvo "Opoyaz". 64 p.
- V. N. Bystrov, ed. (2016). 'Tsar' Maksimilian. Teatr Alekseya Remizova. Po svodu V. V. Bakrylova', in: Remizov, A. M. *Rusaliya. Sobraniye sochinenii*. Saint Petersburg: Rostok, 142–218, 844–887.
- K(vanov)-R(azumnik) (1926). 'Vladimir Vasil'yevich Bakrylov', *Katorga i ssylka. Istoriko-revol'yutsionnyi vestnik*, 7–8 (28–29).
- Ivanov-Razumnik, ed. (1921). *Komediya o tsare Maksimiliane i nepokornom syne ego Adol'fe: Svod VI. Bakrylova*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 96 p.
- Kazanskii bibliofil (kritiko-bibliograficheskii zhurnal)* (1921). Kazan', 2.
- Kniga i revolyutsiya (kritiko-bibliograficheskii zhurnal)* (1921), 8/9.
- Khudozhestvennoe slovo (vremennik Literaturnogo otdela Narkomprosa)* (1921), 2.
- A. V. Lavrov, Dzh. Mal'mstad, T. V. Pavlova, eds. (1998). *Andrei Belyi i Ivanov-Razumnik. Perepiska*. Saint Petersburg: Atheneum; Feniks. 736 p.
- Literaturnaya Rossiya: Sbornik sovremennoi russkoi prozy* (1924). Moscow: Novye vekhi. 401 p.
- Pechat' i revolyutsiya (literaturno-kriticheskii zhurnal)* (1921). Moscow. Vol. 3. Noyab. / Dec.
- Rozanov, Yu. (2002). *Dramaturgiya Alekseya Remizova i problema stilizatsii v russkoi literature nachala XX veka*. Vologda. Glava V. Opyt restavratsii narodnoi dramy.
- Rozanov, Yu. V. (2018). 'Fol'klorist i teatral'nyi deyatel' Vladimir Bakrylov: stranitsy biografii', *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (10), 32–36.
- Rybnikova, M. A. (1925). *Maksimilian: Drama v 2 deistviyakh*. Leningrad. 101 p.
- Tsar' Maksimilian: Teatr Alekseya Remizova. Po svodu V. V. Bakrylova* (1920). Oblozhka i marka raboty Yu. P. Annenkova. Saint Petersburg: Alkonost. 126 p.
- Tsar' Maksimilian. Teatr Alekseya Remizova. Po svodu V. V. Bakrylova* (1920). Saint Petersburg: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 126 p.
- Zhizn' iskusstva* (1919). Petrograd, 265–266, 11–12 Okt.; 267, 14 Okt.